

ПРОЕКТ "Гуттенберг"

На первый взгляд, проект "Гуттенберг" производит впечатление некой фантастики. Тем не менее, он имеет четкие исторические аналогии и, по-видимому, будет осуществлен. Можно даже сформулировать более жесткое утверждение: он с неизбежностью будет осуществлен в ближайшее время.

Неизвестны лишь пока некоторые "редакционные" частности: в каком виде "Гуттенберг" будет претворен в жизнь и какие социальные и национальные группы получат от него обобщенную выгоду?

Неолитическая революция

Неолитическая революция привела к трем последовательным глобальным преобразованиям земной поверхности. Следы первого и важнейшего из них - создания окультуренных ландшафтов, иными словами - распахки под поля областей "плодородного полумесяца", ранее покрытых лесами или лесостепью - теряются в глубине веков.

Второе глобальное изменение было связано с зарождением цивилизации в долинах пяти великих рек, и этот процесс, может быть, наиболее интересен для российского исследователя.

Заметим, что народности, оттесненные в долины Нила, Евфрата, Тигра, Ганга и Хуанхэ, проиграли предыдущий этап борьбы за социальное существование. Они были вынуждены оставить плодородные и уже распаханные земли и отступить в области, в которых земледелие считалось невозможным, а выживание - проблематичным, - в заросшие джунглями и заполненные дикими зверями узкие "зеленые" полосы по берегам стремительных рек, обладающих к тому же непредсказуемым характером.

Вероятно, не одна волна "отступающих" нашла свою могилу - физическую или социальную - в этой непригодной для жизни местности.

Само создание первых цивилизаций началось с того, что некое племя или группа племен (назовем этих людей для определенности "египтянами") отказались погибнуть и сформулировала "золотое правило проигравших", согласно которому нельзя "догнать" ушедшего вперед противника и взять реванш за сокрушительное физическое и культурное поражение. Но его можно переиграть, создав новое "пространство решений".

Механизмом создания такого пространства является глобальный проект.

В данном случае речь шла о регулировании течения гигантской реки и создания единой системы орошения. В рамках возможностей "египтян" это был именно глобальный проект, потребовавший всех усилий всего социума. Само физическое существование народа было поставлено в зависимость от успеха ирригационной программы.

Регулирование Нила (аналогичные процессы происходили и в других речных долинах) привело к последовательности "доменных" войн и, в конечном итоге, - к созданию централизованного государства с фантастическим по меркам неолита уровнем жизни. Характерно, что народности, некогда оттеснившие предков "египтян" в зеленую пустыню, в лучшем случае обрели статус зависимых от фараона земель. В худшем же - социальные верхи потеряли жизнь, а низы - свободу и свою землю.

Появление централизованных государств в речных долинах подтолкнуло объединительные процессы во всей Ойкумене. Началось третье преобразование земной поверхности: создание сети дорог, без которых было невозможно ни обеспечить стабильную торговлю, ни собирать налоги, ни маневрировать армиям.

Строительство и содержание дорог требовало обширных ресурсов, причем, на первый

взгляд, эти ресурсы расходовались крайне непроизводительно. Тысячи людей - рабов и свободных - вместо того, чтобы заниматься земледелием или строительством, расчищали просеки, копали каналы для стока воды, насыпали и трамбовали грунт. Для того лишь, чтобы купеческому каравану - вовсе не обязательно "своему" - было легче "добраться из пункта А в пункт Б".

Отнюдь не все народности и их лидеры считали возможным заниматься подобной работой, тем более, что централизованный домен в эпоху верхнего неолита ("ранней бронзы") и так обеспечивал неплохой прибавочный продукт - то есть, вполне безбедное существование народа и комфортабельную жизнь "верхушки".

"Бездорожные" области выходили из единого транспортного пространства Ойкумены. До поры до времени они существовали в застышем "настоящем продолженном", а затем оказывалось, что данная территория нужна соседнему государству, давно уже преодолевшему "доменную стадию". После этого цивилизация входила в "бездорожные области" - победитель покрывал землю путями сообщения, расширяя глобальный проект на эти территории.

Как правило, ценой включения новой территории в кругооборот Ойкумены опять-таки было физическое уничтожение элиты и зависимое положение для остального народа. А "оплачивалось" строительство из казны покойного незадачливого ревнивателя старины и традиций.

Промышленная революция

Промышленная революция поставила вопрос о следующей серии глобальных проектов. Прежде всего, новой стадии цивилизации понадобились железные дороги. Если подойти к этому вопросу трезво, то идея создания единой железнодорожной сети выглядела значительно большей "фантастикой", чем тот же "проект Гуттенберг".

Протянуть сотни, тысячи километров железных двутавровых балок - а железные изделия еще были весьма и весьма дороги, да и производились в не слишком больших объемах - стяннуть их шпалами, предварительно укрепить грунт, подвесить мосты, по окончании работ построить станции и угольные склады, назначить путевых обходчиков и насытить страну вагонами и локомотивами.

Не следует искать в этом экономическую выгоду. Только в западной Европе с ее исторически сложившимся тесным расположением городов - и то только "может быть"... В мире начала XIX столетия не было таких пассажиро- и грузо- потоков, которые могли бы сделать дороги сколько-нибудь сравнимыми по рентабельности с другими способами вложения капитала. Другой вопрос, что, когда дороги были созданы, вот тогда и появились грузопотоки.

Так что, изначально глобальный проект "железные дороги" был прерогативой государства. Опять-таки, далеко не все страны считали возможным заниматься подобной "фантастикой". И опять-таки, этим странам недальновидность

политиков обошлась дорого. Китай и Турция на столетие попали в экономическую, а частью и в политическую зависимость. России промедление - лишь промедление, не отказ от участия в глобальном проекте! - стоило сначала обидных поражений в Крымской войне, а затем потери Аляски.

Вновь заметим, что Николай I, на котором лежала немалая доля вины за опоздание со строительством железных дорог и броненосного парового флота, покончил с собой, осознав совершенные ошибки, а его министры были немедленно уволены в отставку Александром II.

Следующее опоздание - с созданием океанского флота и сети угольных станций по всему миру - обошлось России (и Германии) еще дороже: в проигранную мировую войну.

В данном случае платой в обеих странах оказалась революция. В России она привела к физическому уничтожению проигравшей элиты, в Германии - к ее социальному краху.

Следующий шаг - создание глобальной информационной сети первого поколения - телеграф, телефон, радио, телевидение - принес Соединенным Штатам Америки положение гегемона мира.

Советский Союз, однако, ненамного отстал в данной гонке, удержал он позиции и в создании сети аэродромов и системы воздушного сообщения. Все это принесло ему лавры второй сверхдержавы.

К сожалению, ограничения, наложенные советским руководством на использование информации, привели страну к поражению в Третьей Мировой войне, что поставило под сомнение дальнейшее социальное выживание народа и физическое существование элиты.

Проект "Гуттенберг" предоставляет возможность наконец-то опередить Запад в освоении информационного пространства и первыми получить в свое распоряжение структурную основу существования постиндустриальной цивилизации.

Собственно, сейчас русский народ находится в положении праегиптян: мы уже не можем догнать противника, но еще имеем возможность переиграть его, организовав новое пространство обитания - постиндустриальную информационную среду.

Заметим, что важнейший шаг в этом направлении уже сделан: благодаря компьютерному пиратству и полному безразличию государства к этой проблеме программное обеспечение среднего российского юзера (пользователя) находится на более высоком уровне, нежели у пользователя США, обреченного платить деньги "Майкрософту" и иным производителям программного обеспечения.

История повторяется: некогда британские пиратские бригады сделали испанское золото фундаментом английской промышленной революции.

Конструируем Сверхцивилизацию

Не только "война", как полагал Наполеон, но

и "цивилизация" - это коммуникации. Великие революции, о которых мы говорили выше, сопровождались созданием принципиально новых транспортных сетей. Всякий раз речь шла о задачах поистине планетарного размаха, о труде, прямо или косвенно вовлекающем в свою орбиту все человечество.

"Неолитическая революция" привела к созданию собственно транспорта, к строительству речных и прибрежных судов, к прокладыванию первых троп, а затем и дорог, соединяющих крупнейшие поселения. По мере перехода к цивилизации значение обмена возрастало. Сначала Крит, затем Финикия, наконец, Греция построила систему Средиземноморской торговли, охватывающей всю тогдашнюю Ойкумену.

Римская Империя стала формой политической организации такой системы, и не случайно римские дороги остались единственным чудом света, которое не только уцелело со времен античности, но и используется по своему прямому назначению.

Развитое постнеолитическое человечество - это деревни, города и связывающие их морские и сухопутные пути, по которым перемещается зерно - кровью доиндустриальной экономики.

"Промышленная революция" поставила неизмеримо более сложную задачу, тем более, что на решение ее было выделено лишь столетие: создание общемировой сети железных дорог на суше и угольных - а позднее, нефтяных - станций на морских побережьях.

Позднее возникла необходимость в глобальной электрификации. Уже в наше время начала стремительно расти сеть аэродромов.

Индустриальная эпоха представляет собой мир высокой связности по веществу-энергии. Кровью современной экономики является нефть, уголь, металлический прокат.

Понятно, что "информационная революция" и переход к постиндустриальному миру подразумевает появление своих, особых информационных коммуникаций. Простейшие из них начали создаваться еще в прошлом веке, когда были проложены первые телеграфные кабели, замененные потом телефонными линиями. Двадцатое столетие характеризовалось переходом к беспроводным информационным сетям, адекватной формой политической организации которых оказались тоталитарные режимы.

Пока что речь шла о прогрессе средств связи, но, отнюдь, не средств работы с информацией. Лишь возникновение Интернета (и иных компьютерных сетей) скачкообразно повысило связность цивилизации, предоставив возможность в реальном времени обмениваться информацией любого содержания. Роль Интернета в современном мире не нуждается в обосновании. Этого, однако, не наблюдается. Напротив, десятилетия "взрывной компьютеризации и интернетизации" мира сопровождались за-